

Савичева Мария Константиновна,
магистрант факультета «Экстремальная психология»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
Savicheva Maria Konstantinovna,
Master's student of the Faculty of Extreme Psychology,
Moscow State University of Psychology & Education

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИГРОВОЙ
ЗАВИСИМОСТИ: ДИАГНОСТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОБЛЕМНОЙ СЕМЬИ
PERSONAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS PRONE TO GAMBLING
ADDICTION: DIAGNOSIS AND DIRECTIONS OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL CORRECTION IN A TROUBLED FAMILY**

Аннотация. В статье рассматривается проблема игровой зависимости у подростков, воспитывающихся в условиях семейного неблагополучия. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление специфических личностных особенностей подростков с аддиктивным поведением. Обосновываются рекомендации по психолого-педагогической коррекции, учитывающие комплексное воздействие личностных и социальных факторов.

Abstract. The article examines the problem of gambling addiction among adolescents raised in conditions of family disadvantage. The results of an empirical study aimed at identifying specific personality traits of adolescents with addictive behavior are presented. The recommendations on psychological and pedagogical correction are substantiated, taking into account the complex impact of personal and social factors.

Ключевые слова: Игровая зависимость, подростки, проблемные семьи, личностные особенности, аддиктивное поведение, психолого-педагогическая коррекция, семейное неблагополучие, девиантное поведение, цифровая зависимость, эмоциональная поддержка, дезадаптация, психологическая реабилитация, эмпирическое исследование, тревожность, депрессивность, депривация, дисфункциональные отношения.

Keywords: Gambling addiction, adolescents, problematic families, personality traits, addictive behavior, psychological and pedagogical correction, family problems, deviant behavior, digital addiction, emotional support, maladaptation, psychological rehabilitation, empirical research, anxiety, depression, deprivation, dysfunctional relationships.

Современное общество характеризуется интенсивной цифровизацией, что, наряду с положительными аспектами, создаёт предпосылки для развития различных форм девиантного поведения, включая игровую (кибер) зависимость. Подростки, испытывающие дефицит эмоциональной поддержки и вовлечённые в дисфункциональные детско-родительские отношения, оказываются особенно уязвимыми к формированию аддиктивных паттернов. По данным исследований НИИ психиатрии, распространённость игровой зависимости среди подростков за последние пять лет увеличилась на 45%, причём наибольший рост наблюдается в семьях с низким уровнем социально-экономического благополучия [1;3;6;7].

Подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования личности, и негативные факторы, такие как семейное неблагополучие, могут приводить к развитию дезадаптивных стратегий поведения, в том числе к уходу в виртуальную реальность [9;12]. Игровая зависимость в данном контексте выступает как способ компенсации неудовлетворённых потребностей в признании, автономии и принадлежности [10;11]. В связи

с этим, исследование личностных особенностей подростков с игровой зависимостью, воспитывающихся в проблемных семьях, приобретает особую актуальность для разработки эффективных программ психолого-педагогической коррекции и реабилитации [2;4;5].

Целью настоящего исследования является выявление и анализ комплекса личностных особенностей подростков с игровой зависимостью для обоснования направлений психолого-педагогической коррекции и реабилитации в контексте семейного неблагополучия.

В эмпирическом исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 12-16 лет. Были сформированы две группы: экспериментальная (ЭГ, $n=30$) – подростки с диагностированной игровой зависимостью и контрольная (КГ, $n=30$) – подростки без признаков аддиктивного поведения. Набор в группы производился на основании данных школьных психологов и медицинских учреждений.

Для диагностики использовался комплекс психодиагностических методик, включающий:

1. Опросник гэмблинг-зависимости (В.Е. Петров) для оценки степени вовлечённости в азартные игры.
2. GPIUS-3 (Generalized Problematic Internet Use Scale) для выявления проблемного использования интернета.
3. Скрининг компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Большот) с целью определения признаков компьютерной аддикции.
4. Опросник ДАП-П (склонность к девиантному поведению) для оценки склонности к различным формам девиаций.
5. Тест СДП (социально-психологическая дезадаптация) для выявления признаков дезадаптации в социальной среде.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни для сравнения групп и корреляционного анализа Спирмена для выявления взаимосвязей между изучаемыми переменными. Анализ семейного контекста осуществлялся на основе теоретических положений о влиянии стилей воспитания, эмоциональной депривации и дисфункциональных детско-родительских отношений на формирование аддиктивного поведения.

Сравнение результатов тестирования в экспериментальной и контрольной группах выявило статистически значимые различия ($p<0.001$) по ряду показателей.

Подростки с игровой зависимостью (ЭГ) демонстрировали высокие показатели по шкалам:

1. Аддиктивное поведение (ДАП-П): среднее значение (M) = 32.4 ± 5.1 , в то время как в контрольной группе (КГ) $M=12.7 \pm 4.3$.
2. Эмоциональная дисрегуляция: повышенная тревожность и депрессивность (СДП), использование игр для регуляции настроения (GPIUS, $M=12.6 \pm 4.1$).
3. Низкий самоконтроль и импульсивность: выраженная компульсивность в использовании интернета (GPIUS, $M=13.9 \pm 4.3$).
4. Социальная дезадаптация: предпочтение онлайн-общения (GPIUS, $M=14.3 \pm 3.8$), конфликтность, снижение академической успеваемости.

Сравнительный анализ экспериментальной (ЭГ, $n=30$) и контрольной групп (КГ, $n=30$) выявил статистически значимые различия ($p<0.01$) по ключевым параметрам. Подростки ЭГ продемонстрировали высокий уровень гэмблинг-зависимости ($M=21.4 \pm 3.2$ по опроснику В.Е. Петрова), что соответствует критериям МКБ-10, тогда как в КГ показатели были низкими ($M=7.0 \pm 2.1$). Прямая корреляция зависимости с осведомлённостью об азартных играх ($r=0.62$) подтвердила роль когнитивных факторов в формировании аддикции.

Рисунок 1. Процентное распределение уровней склонности к видам девиантного поведения в экспериментальной, $n=30$, и контрольной, $n=30$, группах.

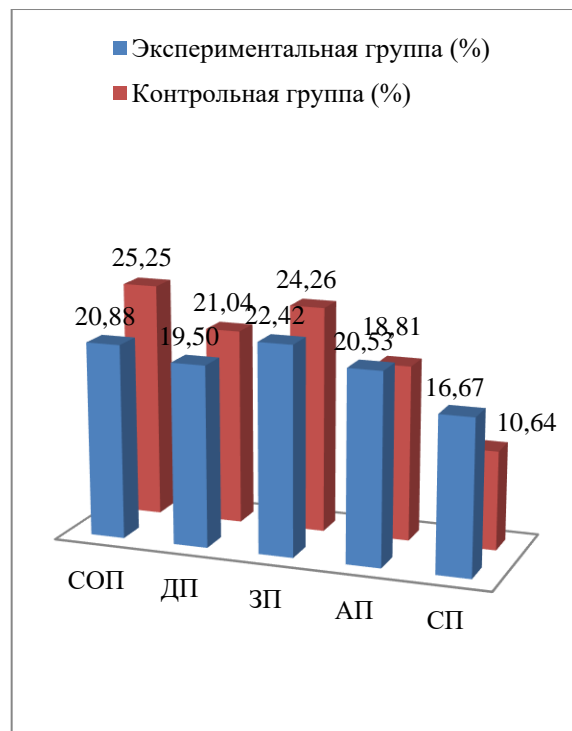

Рисунок 2. Процентное распределение уровней тревожности и депрессивных состояний в экспериментальной $n=30$ и контрольной $n=30$ группах.

Результаты шкалы GPIUS показали, что подростки ЭГ склонны к компульсивному использованию интернета ($M=13.9 \pm 4.3$) и регуляции настроения через онлайн-активность ($M=12.6 \pm 4.1$). Выраженная когнитивная поглощённость ($M=15.2 \pm 3.5$) и предпочтение виртуального общения ($M=14.3 \pm 3.8$) отражают дефицит реальных социальных навыков. По данным ДАП-П, в ЭГ зафиксированы системные девиантные тенденции: аддитивное поведение ($M=32.4 \pm 5.1$), делинквентность ($M=24.8 \pm 6.2$) и суицидальный риск ($M=9.2 \pm 3.0$). Корреляция игровой зависимости с делинквентностью ($r=0.72$) и аутоагрессией ($r=0.76$) подтвердила её интеграцию в структуру дезадаптивных паттернов.

Тест СДП выявил у ЭГ повышенную тревожность ($M=18.4 \pm 4.1$) и депрессивные состояния ($M=15.8 \pm 3.7$), что вдвое превышает показатели КГ. Установлена связь тревожности с компульсивным использованием интернета ($r=0.71$), что обосновывает гипотезу об эмоциональной регуляции через игровую активность. Социальная дезадаптация (76% случаев снижения успеваемости и конфликтов) коррелирует с низкой саморегуляцией и потерей контроля.

Корреляционный анализ выявил сильные взаимосвязи между игровой зависимостью и другими формами девиаций, включая аддитивное поведение ($r=0.78$), делинквентность ($r=0.65$), суицидальный риск ($r=0.54$) и аутоагрессию ($r=0.76$). Это указывает на то, что игровая зависимость часто является проявлением более широкого спектра личностных и социальных проблем.

Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к коррекции игровой зависимости у подростков, учитывающего взаимосвязь личностных, социальных и семейных факторов [6;7;8]. На основе полученных данных разработаны следующие рекомендации для специалистов, работающих с проблемными семьями:

1. Дифференцированная диагностика. Скрининг на игровую зависимость должен сопровождаться обязательной оценкой сопутствующих личностных особенностей (тревожность, самооценка, склонность к другим девиациям) и анализом семейного климата. Необходимо использовать комплексные методики, позволяющие выявить не только признаки аддикции, но и факторы, способствующие ее формированию.

2. Комплексность интервенций. Коррекционные программы должны быть нацелены не только на снижение игровой активности, но и на:

3. Развитие навыков эмоциональной саморегуляции (техники управления тревогой, гневом, скукой).

4. Формирование здоровых копинг-стратегий для совладания со стрессом без ухода в эскапизм.

5. Тренинг социальных компетенций (коммуникация, эмпатия, разрешение конфликтов) для преодоления онлайн-замещения общения.

6. Обязательное семейное вовлечение.

7. Психообразование родителей о механизмах зависимости и роли семейного окружения. Необходимо донести до родителей информацию о том, что игровая зависимость – это не просто "вредная привычка", а серьёзная проблема, требующая профессиональной помощи.

Тренинг детско-родительских отношений, направленный на установление эмоционального контакта, замену гиперконтроля или гипоопеки на поддерживающее руководство, совместное формирование правил цифровой гигиены. В ряде случаев целесообразно проведение семейной терапии для решения глубинных конфликтов и восстановления нарушенных коммуникаций.

Организация «семейного времени» с оффлайн-активностями для создания альтернатив совместному досугу. Важно, чтобы у ребёнка была возможность проводить время с семьёй, заниматься интересными делами, не связанными с виртуальной реальностью.

Создание поддерживающей среды в образовательном учреждении.

Внедрение программ по развитию цифровой грамотности и критического мышления к игровому контенту. Подростки должны уметь критически оценивать информацию, получаемую из интернета, и осознавать возможные риски, связанные с игровой зависимостью.

Стимулирование включенности подростка в просоциальные активности (кружки, волонтерство, спорт) для получения признания в реальном мире. Важно, чтобы у ребёнка были возможности для самореализации и получения позитивного подкрепления в реальной жизни.

Межведомственное взаимодействие (педагог-психолог – социальный педагог – классный руководитель) для раннего выявления рисков и сопровождения семьи. Необходима чёткая система взаимодействия между различными специалистами, работающими с подростком, для своевременного выявления признаков игровой зависимости и оказания необходимой помощи.

Игровая зависимость у подростков, воспитывающихся в условиях семейного неблагополучия, представляет собой сложную проблему, требующую комплексного и системного подхода. Результаты проведённого исследования подтверждают взаимосвязь игровой зависимости с комплексом личностных и социальных девиаций, что обосновывает необходимость перехода от узконаправленных запретительных мер к системной психолого-педагогической реабилитации с фокусом на коррекцию семейной системы. Предложенные рекомендации по психолого-педагогической коррекции могут быть использованы в практике работы с подростками и их семьями для профилактики и преодоления игровой зависимости. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку и апробацию эффективных программ коррекции, учитывающих специфику различных типов семейного неблагополучия.

Список литературы:

1. Аджиева З. И., Борлакова Ф. А., Аджиев А. М., Боташева М. М. Социально-психологическая профилактика интернет-зависимости у подростков // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 12 (174). С. 93-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-profilaktika-internet-zavisimosti-u-podrostkov> (дата обращения 15.01.25)
2. Ануфриева Е. В., Набойченко Е. С., Ковтун О. П. Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка // Педиатрическая фармакология. – 2021. – Т. 18. – №. 5. – С. 423-429.
3. Бильгин М. Исследование особенностей интернет-зависимости у подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 175-186. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2018-6/20-mehmet.pdf> (дата обращения 12.01.25)
4. Гордиенко Н. В., Бернгардт В. Ю. Психологические особенности лиц юношеского возраста как предикторы интернет-зависимости // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-4 (78). С. 103-105.
5. Даутова Е. В., Байков И. Е. Взаимосвязь особенностей семейного воспитания и интернет-аддикции у подростков // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 1. С. 33-39.
6. Джиева О. Ф., Маргиева З. Г. Профилактика интернет-зависимости у подростков в процессе семейного воспитания // ЦИТИСЭ. 2022. № 1 (31). С. 483-490. URL: https://mal23.ru/wp-content/uploads/2022/03/Dzhioeva-Margieva_CITISE_1-2022.pdf (дата обращения 18.01.25)
7. Ерназарова А. Г. Профилактика интернет-зависимости у подростков // Вестник магистратуры. 2022. № 12-2 (135). С. 77-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-internet-zavisimosti-u-podrostkov> (дата обращения 12.01.25)
8. Кузнецов А. Ю., Кунстман Е. П., Сафонов К. В. и др. Педагогическая поддержка подростков в образовательном процессе. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2020. 190 с.
9. Маслова А. А. Психологические особенности интернет-зависимости у подростков и методы их коррекции // Студенческий вестник. 2023. № 15-2 (254). С. 65-68.
10. Петров, В. Е. Методика психологической диагностики игровой зависимости у сотрудников органов внутренних дел / В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сб. научн. трудов межд. конф. – Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. – С. 341–345.
11. Потупчик Т. В., Мантикова А. В., Лаптева Л. В., Чудинова О. В. Интернет-зависимость у лиц подростково-юношеского возраста (обзор литературы) // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 103-118. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/download/1351/1655> (дата обращения: 17.01.2025).

